

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Машарипова А.Х. *, Федоров Р.Ю.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: esenewka@yandex.ru (Машарипова А.Х.); r_fedorov@mail.ru (Федоров Р.Ю.)

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПАНЦИРНЫХ БОЯР В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

На основе анализа архивных источников впервые предпринята попытка реконструировать расселение на территории Сибири переселенцев из Витебской губернии — панцирных бояр. Наиболее крупные партии переселенцев водворялись в Утчанской и Ильинской волостях Ишимского уезда Тобольской губернии. В местах расселения панцирных бояр реализовались разные поселенческие модели, включавшие подселение к старожилам, формирование деревень, состоявших из разных групп переселенцев, а также обособленное проживание.

Ключевые слова: белорусские переселенцы, переселение в Сибирь, крестьянские переселения, Сибирь.

Введение

Панцирными боярами именовалась категория служилых людей, охранявших рубежи Великого княжества Литовского, а позднее — Речи Посполитой. В сословном отношении они занимали промежуточное место между мелкой шляхтой и тяглыми крестьянами [Громыко, 1991, с. 246]. По предположениям В.В. Вешнякова, панцирные бояре как особое служилое сословие могли сложиться еще в XIV в. во времена правления великого князя Витовта [1862, с. 83]. Служба их заключалась в следующем: «...находясь под управлением и судом старост, бояре панцирные должны были по их требованию выезжать со своими слугами и с мещанами в поле, против неприятелей, или в погоню за ними, а когда не было слуха о неприятелях, то для одной осторожности» [Там же, с. 83]. Помимо этого, в обязанности панцирных бояр входило «состоять на посылках и развозить вести и листы или грамоты» [Там же, с. 80]. По всей видимости, этим занятием объясняется употребляемый в документах титул «бояре путные» [Там же]. После присоединения к Российской империи территорий, прилегавших к Витебску и Полоцку, в результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. начался процесс вхождения панцирных бояр в сословие сельских обывателей, который растянулся почти на 100 лет и закончился лишь в 1873 г. изданием императорского указа «О введении проживающих в Витебской губернии панцирных бояр в общий состав сельских и городских жителей» [Мазаник, 2011, с. 21]. При этом в социально-сословном контексте понятие «панцирные бояре» к тому времени стало анахронизмом, сохранившись лишь в качестве самоназвания этой категории государственных крестьян. Большая их часть проживала в Себежском уезде Витебской губернии. С середины XIX в. отдельные группы панцирных бояр стали переселяться в Сибирь.

Цель данной статьи состоит в восстановлении истории организованного переселения панцирных бояр на территорию Западной Сибири в середине XIX в. и реконструкции географии их расселения и численности.

Из письменных свидетельств исследователей-современников крестьянских переселений до нас дошли только описания быта панцирных бояр, проживавших в Ишимском округе Тобольской губернии, которые были сделаны в 80–90-е гг. XIX в. А.А. Кауфманом и Н.Е. Карониным-Петропавловским [Кауфман, 1893; Каронин-Петропавловский, 2019]. После этого, на протяжении почти 100 лет, проживавшие в Сибири панцирные бояре не становились объектом специальных исследований. Лишь начиная с 1980-х гг. этнографами проводятся систематические исследования группы панцирных бояр, переселившейся из Себежского уезда Невельского округа Витебской губернии в Бергамакскую волость Тарского уезда Тобольской губернии (ныне — Кыштовский р-н Новосибирской обл.). Опираясь на документальные источники, хранящиеся в фонде Главного управления Западной Сибири Государственного архива Омской области, М.М. Громыко были исследованы детали водворения панцирных бояр, а также их отношения со старожи-

* Corresponding author.

Особенности расселения и численность панцирных бояр в Тобольской губернии...

лами [Громыко, 1983, 1991]. Позднее Т.С. Мамсик был подробно рассмотрен исходный этнический состав этой группы переселенцев и проанализированы происходившие в ее среде этносоциальные процессы [2000, 2011]. Особенности трансформаций этнокультурной идентичности этой же группы панцирных бояр были исследованы А.А. Крих [2005]. В ходе проведенных нами в 2010 г. этнографических экспедиций были выявлены устные истории потомков панцирных бояр, проживавших на территории сел Мизоново и Новые Локти (Новолокти) Ишимского р-на Тюменской обл. (ранее — Локтинская волость Ишимского уезда), а также с. Новое Ильинское (Новоильинка) Петуховского р-на Курганской обл. (ранее — Утчанская волость Ишимского уезда) [Федоров, 2010, 2011]. Несмотря на наличие этих работ, на сегодняшний день отсутствуют исследования, в которых была бы показана география расселения панцирных бояр в Сибири. Исходя из этого настоящую работу можно рассматривать в качестве попытки восполнить эти пробелы.

Основной источниковой базы послужили документы из фондов государственных архивов, хранящиеся в Омске (Исторический архив Омской области — БУ ИсА), Тобольске (Государственный архив в г. Тобольске — ГБУТО ГА в г. Тобольске), Челябинске (Объединенный государственный архив Челябинской области — ГУ ОГАЧО), Санкт-Петербурге (Российский государственный исторический архив — РГИА) и Казани (ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» — ГБУ «ГА РТ»). Большинство архивных документов вводится в научный оборот впервые.

В Тобольском архиве были изучены фонды Тобольской казенной палаты (Ф. И154) и Губернского статистического комитета (Ф. И417), в которых представлены первичные листы переписей населения (1850, 1858 и 1897 гг.), содержащие сведения о численности и расселении панцирных бояр. Информативным источником послужили материалы «Заведующего передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири Министерства земледелия Российской империи» (Ф. 13), хранящиеся в архиве г. Челябинска, которые содержат ведомости и сведения волостных правлений по переселенческим вопросам, позволяющие установить места выхода переселенцев, их численность и пофамильный состав. Переписка губернского начальства по вопросам переселения панцирных бояр из Витебской губернии в Тобольскую губернию, раскрывающая причины переселения, численность групп и условия их причисления, достаточно полно отражена в документах, выявленных в фондах Государственного архива Омской области (Ф. 3) и Российского государственного исторического архива (Ф. 384).

Подготовка к переселению панцирных бояр в Сибирь

Переселение и водворение в Сибирь отдельных групп панцирных бояр в 40–50-е гг. XIX в. можно рассматривать в качестве одного из первых опытов организованных крестьянских переселений на территорию азиатской части России. Эти переселения стали возможны в результате реформы управления государственными крестьянами, которая была проведена под руководством П.Д. Киселева. В соответствии с положением, принятым Министерством государственных имуществ, переселенцы получали ряд стимулирующих привилегий: земельный надел площадью не менее 15 десятин земли на «душу муж. п.», денежное пособие в размере 55 руб., а также льготы, освобождающие на 8 лет от денежных повинностей и на 3 года от рекрутского набора [Громыко, 1991, с. 246; Лапин, 1963, с. 119]. К обстоятельствам, которые стали причиной переселений из Витебской губернии, можно отнести «недостаток земельных угодий, которые отличались дурным своим качеством, при увеличившемся населении» [Вешняков, 1862, с. 91]. Неурожаи, постигшие Себежский уезд в 1845 и 1846 гг., эпидемия холеры в 1848 г., тяжбы с соседними помещиками за спорные земли и накопившиеся в значительных размерах недоимки вынуждали панцирных бояр закладывать свои земли, что привело к их разорению [РГИА. Ф. 384, оп. 1, д. 1158, л. 103].

В 1846 г. 11 жителей Себежского уезда казенного имения Езерийск подали прошение в Невельское окружное правление о переселении их с семьями в Тобольскую губернию по причине «неурожая хлеба и неудобства земли». Не получив согласия от земских управителей на переселение, панцирные бояре подали прошение министру государственных имуществ П.Д. Киселеву. В ответ на ходатайство П.Д. Киселев предписал Департаменту государственных имуществ допустить выселение панцирных бояр в Тобольскую губернию в 1847 г., если действительно подтвердится, что их «земли негодные и в недостатке по числу душ» [Там же, л. 3]. Согласно предписанию Департамента государственных имуществ в Витебскую казенную палату был сделан запрос о предоставлении сведений о количестве и качестве земли, находящейся в пользовании панцирных бояр [Там же, л. 6]. Невельский окружной начальник в донесении от 18 ноября 1846 г. за № 5291 сообщил в палату, что за каждым из просителей имелось «около семи десятин возделываемой земли, сверх сего их же земли лежат под зарослями, так что, если бы

обрабатывали и эти последние, имели бы до девять десятин на душу». Он также отметил, что «качество земель суглиноватое твердое требующее удобрений, но такие же земли у всех крестьян Езерийского имения, а только крестьяне, ходатайствующие о переселении по бедности и неимению скота, запустили свои земли и ропчут на совершенную ее негодность» [Там же, л. 18, 25, 28]. Витебская казенная палата вновь отказала панцирным боярам в удовлетворении прошения, ссылаясь на правила «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли сибирских губерний», согласно которым право на переселение распространялось только на крестьян из малоземельных сельских обществ [Там же, л. 25 об.].

В ноябре 1846 г. с аналогичным прошением о переселении 25 семей панцирных бояр выступил поверенный от Невельского уезда Гультаевского общества д. Святец Ефим Константинов. Прощение попало в руки гофмаршала В.Д. Олсуфьева, который препроводил просьбу панцирных бояр на имя Императорского Величества наследника цесаревича [Там же, л. 19]. Из архивных документов видно, что дело о переселении этой группы в Тобольскую губернию было приостановлено по приказу министра государственных имуществ П.Д. Киселева до 1848 г. [Там же, л. 33]. В 1848 г. ходатайство о переселении возбудили панцирные бояре Гультаевского и Селицкого сельских обществ в количестве 60 семей [Там же, л. 24]. Основной причиной выселения, как и предыдущие просители, панцирные бояре называли недостаток земельных угодий. Кроме этого, скопившиеся за несколько лет недоимки по земским сборам и долги по разным ссудам привели к их обнищанию [Там же, л. 35, 41–42].

Признав положение панцирных бояр тяжелым, чиновники разрешили им переселиться в Тобольскую губернию, назначив местом водворения Курганский уезд [Там же, л. 144]. Из 60 семейств Гультаевского, Езерийского и Селицкого сельских обществ, ходатайствующих о переселении, 37 семей отозвали прошение, обеспечив себя заработками при устройстве проводимого вблизи их селения нового шоссе. Из оставшихся 23 семей разрешение на выезд получили только 14 семей (59 чел. муж. п. и 68 чел. жен. п.). Девяти семьям было отказано в переселении по следующим причинам: в пяти семьях земельный надел превышал норму в пять десятин на душу, в четырех семьях были молодые люди, которые подлежали призыву в рекруты, а три семьи отказались от переселения, обеспечив себя дополнительными заработками [Там же, л. 152].

Формирование поселенческой сети

Выпуск переселенцев из Витебской губернии предполагалось произвести из д. Гультаи 1 апреля 1849 г., чтобы они прибыли на место водворения в августе. Для исполнения распоряжений палаты и наблюдения за переселенцами по маршруту были назначены помощники, командированные палатой от каждой губернии. Также переселенцы в каждой губернии получали путевые ссуды в размере 3 руб. ½ коп. на душу [Там же, л. 187–189]. Таким образом, витебские переселенцы благополучно проследовали через Могилевскую, Смоленскую, Московскую, Владимирскую, Нижегородскую, Казанскую, Вятскую губернии. Известно, что в пути один человек умер на территории Смоленской губернии [Там же, л. 190 об.]. Прибыв 30 июля 1849 г. в г. Пермь, переселенцы были освидетельствованы городским медиком и получили по количеству переселенцев 346 руб. 15 коп. серебром с учетом расстояния до г. Кургана, куда должны были прибыть через 46 дней [Там же, л. 189].

В Курганском уезде землемеры не успели вовремя произвести разведку земельных участков, и переселенцам отвели земли в Ларихинской волости Ишимского уезда, где ими была основана д. Песьяная [ГУ ОГАЧО. Ф. 13, оп. 1, д. 25, л. 7, 8, 32]. По указу Тобольской казенной палаты от 17 января 1850 г. за № 122 панцирные бояре в количестве 132 чел. (60 чел. муж. п. и 72 чел. жен. п.) были причислены с 8-летней от платежа податей льготой. В материалах IX ревизии 1850 г. среди первых переселенцев были семьи с фамилиями: Базылевич, Балдыш, Балтун, Гультай, Гуляка, Заремба, Кисель, Козакевич, Козарь, Мутьев, Пузыня, Раев, Синица, Смога, Шалыга, Юринов [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 8, д. 670]. По материалам X ревизии 1858 г., в д. Песьяной проживали те же 20 семей [Там же, д. 911]. После 1858 г. к жителям этой деревни была причислена большая партия переселенцев из Курской губернии. По данным переписи 1897 г., в с. Песьяновское числилось 200 дворов, в которых проживало 1345 чел. При этом места выхода переселенцев из Витебской губернии были указаны лишь у 37 чел. (36 чел. из Невельского уезда и 1 чел. из Себежского уезда), остальные были записаны как родившиеся в Тобольской губернии [Там же. Ф. И417, оп. 2, д. 1057].

Следующая группа переселенцев, прибывшая в Тобольскую губернию в 1853 г., была определена в Сладковскую волость Ишимского уезда. Здесь панцирные бояре должны были быть подселены к старожилам деревень Пелевиной и Усовой [Кауфман, 1893, с. 520]. Однако по

Особенности расселения и численность панцирных бояр в Тобольской губернии...

прибытии переселенцы оказались недовольны выделенными участками и обратились к генерал-губернатору П.Д. Горчакову с прошением перевести их на более пригодные места для поселения. По итогам этого прошения они были направлены в Ильинскую, Утчанскую, Локтинскую и Ларихинскую волости Ишимского уезда [Там же]. В Сладковской волости остались три семьи (Мазур, Масло, Полукеев) из 32 чел. (17 чел. муж. п. и 15 чел. жен. п.), которые были причислены к д. Пелевиной [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 8, д. 915]. По состоянию на 1897 г. в Сладковской волости в д. Пелевиной проживало семь семей из панцирных бояр (Киселевы, Масловы, Полукеевы) и две смешанные семьи [Там же. Ф. И417, оп. 2, д. 1190]. Панцирные бояре были зафиксированы и в соседней д. Песьяной Мало-Куртальского сельского общества, где проживало три семьи Синициных [Там же, д. 1191].

В Ильинской волости панцирные бояре, прибывшие из Себежского уезда, основали д. Новогорьевскую [ГУ ОГАЧО. Ф. 13, оп. 1, д. 53, л. 24]. Часть переселенцев была водворена к старожилам д. Копотиловой. Еще одна группа была первоначально подселена к старожилам д. Далматовой, но вскоре, ввиду притеснения со стороны последних, она добилась основания отдельной деревни — Викторова [Кауфман, 1893, с. 520]. Причисление переселенцев последовало в апреле 1855 г. [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 8, д. 907]. Согласно ревизии 1858 г., в д. Копотиловой числилось 9 хозяйств (38 чел. муж. п. и 45 чел. жен. п.), в д. Викторовой — 23 хозяйства (102 чел. муж. п. и 92 чел. жен. п.) [Там же], в д. Ново-Егорьевской — 24 хозяйства (104 чел. муж. п. и 117 чел. жен. п.) [Там же]. Жители деревень Ново-Егорьевской и Викторовой смогли отделить свои земельные наделы от старожилов, и, как отмечал А.А. Кауфман, «благодаря, однако, проискам старожилов и неправильным действиям землемера оба селения получили довольно плохие, сравнительно со старожилами, наделы; особенно обижены были крестьяне д. Викторовой» [Кауфман, 1893, с. 520]. Ввиду этого обстоятельства в 1877 г. из д. Викторовой выехала 21 семья в Каменскую волость, основав деревню Гайдукова [ГУ ОГАЧО. Ф. 13, оп. 1, д. 56, л. 116, 132]. Оставшиеся жители д. Викторовой добились слияния своего участка и общины с д. Ново-Егорьевской. По данным переписи 1897 г., численность витебских переселенцев в Ильинской волости увеличилась и составила по д. Новогорьевской — 470 чел. (235 чел. муж. п. и 235 чел. жен. п.), по д. Викторовой — 377 чел. (188 чел. муж. п. и 189 чел. жен. п.), по д. Копотиловой — 161 чел. (80 чел. муж. п. и 81 чел. жен. п.) [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417, оп. 2, д. 972, 978, 979, 981].

В Каменской волости панцирные бояре вместе с переселенцами из Вологодской, Орловской и Пермской губерний на месте выселка Гайдуковского образовали в 1877 г. одноименную деревню. Всего было водворено 87 семей, из них 21 семья из «витебских» (54 чел. муж. п. и 57 чел. жен. п.). К 1897 г. их численность возросла до 152 чел. [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И.417, оп. 2, д. 998].

Большая группа переселенцев в количестве 108 семей (706 чел. муж. п. и 672 чел. жен. п.) из Себежского уезда Непоротовской волости в конце 1853 г. была направлена в Утчанскую волость. До официального причисления и обустройства на новом месте они были подселены к старожилам д. Шестаковой. В Утчанской волости панцирными боярами было образовано одно сельское общество, состоящее из деревень: Новоильинская на оз. Фаддеевом (оно же Пруды) и Новогорьевская [ГУ ОГАЧО. Ф. И13, оп. 1, д. 56, л. 22]. Панцирные бояре были причислены по указу Тобольской казенной палаты от 30 апреля 1855 г. «с 8-летней льготой от платежа податей и других натуральных повинностей, а с 1857 по 1861 г. были положены в половинно-оброчную подать» [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 8, д. 921]. На момент ревизии 1858 г. из 108 семей, водворившихся в Утчанской волости Ишимского уезда, осталось 99 семей. Их численность существенно уменьшилась и составила: по д. Новоильинской — 60 хозяйств (269 чел. муж. п. и 227 чел. жен. п.), по д. Новогорьевской — 39 хозяйств (189 чел. муж. п. и 162 чел. жен. п.) [Там же]. По данным переписи 1897 г., в д. Ново-Ильинской проживало 1066 чел. (526 чел. муж. п. и 540 чел. жен. п.), в д. Новогорьевской — 926 чел. (444 чел. муж. п. и 482 чел. жен. п.) [Там же. Ф. И417, оп. 2, д. 1287, 1288].

Еще одна большая партия панцирных бояр, прибывшая в 1853 г. в Тобольскую губернию из деревень Невельского уезда Гультаевской волости (Полыновки, Березовки, Святцы, Мудари, Козельницы, Сельцы), поселилась на свободных землях в Локтинской волости [ГУ ОГАЧО. Ф. И13, оп. 1, д. 55, л. 13–14]. По указу Тобольской казенной палаты от 30 апреля 1855 г. за № 3986 было причислено 195 семей, состоящих из 578 чел. муж. п. и 565 чел. жен. п. [Там же, л. 60]. В октябре 1860 г. к ним были причислены еще пять семей (13 чел. муж. п. и 7 чел. жен. п.) [Там же, л. 59]. Изначально их подселили к старожилам с. Локтинского и д. Мизоново. По данным ревизии 1858 г., численность переселенцев составила по с. Локтинскому — 655 чел. (326 чел.

муж. п. и 329 чел. жен. п.), по д. Мизоново — 489 чел. (253 чел. муж. п. и 236 чел. жен. п.) [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 8, д. 912].

Вскоре переселенцами была основана д. Новые Локти (далее — Новолоктинская), куда переселилась большая часть панцирных бояр. В д. Новолоктинской переселенцы изначально получили землю отдельно от старожилов [Кауфман, 1893, с. 521]. В д. Мизоново земельные наделы старожилов и переселенцев находились «в общей даче». Несмотря на то что жалоб на притеснения и обиды с той или другой стороны слышно не было [Там же], в исторической памяти потомков панцирных бояр сохранились сюжеты, указывающие на стремление старожилов и переселенцев к взаимообособлению. В частности, в рукописи краеведа К.Ф. Гулятьева, посвященной истории с. Мизоново, упоминается, что деревня была разделена на старожильческую и переселенческую части, которые называли Старомизоново и Новомизоново [Федоров, 2011, с. 20].

Хозяйственное положение панцирных бояр на новом месте складывалось нелучшим образом. По данным Ишимского окружного казначейства, в 1885 г. за переселенцами из Витебской губернии числились недоимки по подушной подати, образовавшиеся с 1879 г., в размере 42 руб. 50 коп., по оброчной — 413 руб. 2 коп., по частным волостным повинностям — 26 руб. 65 $\frac{1}{2}$ коп. и ссуда, выданная из продовольственного капитала на прежнем месте жительства, в размере 7235 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп. [ГУ ОГАЧО. Ф. И13, оп. 1, д. 55, л. 21–22]. В январе 1855 г. Савелий Болтунов с доверителями подал прошение в Министерство внутренних дел о желании переселиться на свободные казенные земли в Карской области. Среди желающих выселиться прошение подписали крестьяне из дд. Новолоктинской (60 семей), Мизоново (9 семей), к ним присоединились крестьяне Ларихинской волости из д. Песьяной (9 семей) [Там же, л. 6–10]. Межевой инженер, состоящий при Министерстве внутренних дел, отказал крестьянам в переселении на Кавказ, объясняя причину климатическими условиями, не самыми выгодными для земледелия [Там же, л. 38].

По данным переписи 1897 г., большинство переселенцев (1099 чел. муж. и жен. п.) проживало в д. Ново-Локтинской [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417, оп. 2, д. 1070]. Панцирные бояре отмечены в селах Локтинское (84 чел.) и Мизоновское (23 чел.) [Там же, д. 1066, 1068, 1069]. Фамильный состав группы отличался от того, который был зафиксирован на момент переселения панцирных бояр. Из 35 фамилий, представленных в 1858 г., осталось 23. Эта ситуация была связана с тем, что часть семей отправилась на временные заработки, а другая часть — на поиск нового места для постоянного проживания.

Небольшая группа панцирных бояр, прибывших из Непоротовского и Езерийского сельских обществ Себежского уезда Витебской губернии в числе 14 семейств (47 чел. муж. п. и 43 чел. жен. п.), была водворена в 1853 г. к старожилам выселка Патраковского Меньшиковской волости Курганского уезда [ГУ ОГАЧО. Ф. 13, оп. 1, д. 38, л. 194]. К 1858 г. их численность увеличилась до 110 чел. [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 8, д. 968], а в 1897 г. достигла 245 чел. [Там же, д. 1667]. Ввиду того что в Курганском уезде земли были плохого качества, некоторые семьи покинули волость.

После 1853 г. переселение панцирных бояр в Сибирь было приостановлено на некоторое время. В мае 1857 г. Витебская казенная палата с одобрения Министерства государственных имуществ выдала разрешение на переселение в Тобольскую губернию 72 семьям (206 чел. муж. п. и 216 чел. жен. п.) [БУ ИсА. Ф. 3, оп. 3, д. 4070, л. 16]. Время переселения было «неудобным и соединено с большими потерями», поэтому переселенцы просили отсрочить отъезд до 1858 г. [Там же, л. 17]. Переселенцы из этой группы просили подселить их к родственникам, которые ранее переехали в Утчанскую волость Ишимского уезда. Из-за нехватки свободных земель в этой волости им было отказано обосноваться на выбранном месте, так как это бы повлекло бесконечные ссоры со старожилами [Там же, л. 39]. Старший запасной топограф Широков определил переселенцев в Бергамакскую волость (в 1869 г. из Бергамакской волости выделена Мало-Красноярская волость) [Там же, л. 12]. В Тобольскую губернию по документам, выданным Витебской палатой государственных имуществ, от 31 мая 1858 г., прибыло 58 семей из Невельского уезда Непоротовского сельского общества. Указом Тобольской казенной палаты от 9 августа 1858 г. за № 3257 панцирные бояре были причислены к участку Заливинский, находящемуся между речками Мугур и Уялы [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, оп. 16, д. 16, л. 79]. Из причисленных не все прибыли на место водворения. На прежнем месте жительства пожелали остаться 3 семьи и отдельные члены семейств, всего 45 чел. (22 чел. муж. п. и 23 чел. жен. п.). В 1860 г. к этим 58 семействам (179 чел. муж. п. и 148 чел. жен. п.) добавились вновь родившиеся и пропущенные X ревизией 82 чел. [Там же, л. 3–7].

Особенности расселения и численность панцирных бояр в Тобольской губернии...

Прибывшие для водворения переселенцы временно были расселены по квартирам в деревнях Большекрасноярской и Скирлинской. Прожив до весны 1859 г., переселенцы отказались заселяться на выделенном участке и самовольно заняли земли на границе с Аялынской волостью у речки Кипрянки [БУ Иса. Ф. 3, оп. 3. д. 4070, л. 44–44 об.]. Окружное начальство и старший землемер Константинов пытались переубедить переселенцев и уговаривали принять выделенный участок, объясняя, что их решение вызовет недовольство инородцев юрт Кузеевых и впоследствии приведет к жалобам с обеих сторон [Там же, л. 47 об.]. Но все попытки были тщетны, переселенцы продолжали настаивать на своем и заявили, что скорее возвратятся обратно на родину и вернут правительству деньги, но не примут отведенное для них место. Окружное начальство предписало тарскому земскому исправнику принять меры, в результате которых пять человек были отданы под надзор сельского управления, как главные зачинщики и подстрекатели [Там же, л. 63–65]. В декабре 1859 г. доверенный от панцирных бояр Анисим Дроздецкий обратился к тарскому окружному начальнику с просьбой оставить их при д. Скирлинской, где ими были куплены дома и земли у крестьян, выбывших в казаки в Киргизские степи [Там же, л. 67–68]. В январе 1860 г. генерал-губернатор Западной Сибири разрешил просителям остаться в д. Скирлинской [Там же, л. 73–75]. В 1897 г. в д. Мало-Скирлинской было уже 266 домохозяйств, из них 70 принадлежали витебским переселенцам, остальные — выходцам из Воронежской, Вятской, Казанской, Ковельской, Курляндской, Орловской, Тамбовской, Тверской и Тульской губерний [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417, оп. 2, д. 2333].

Панцирные бояре продолжали прибывать небольшими партиями в течение осени 1858 г. Согласно документам начальника межевания казенных земель в Западной Сибири подполковника Генерального штаба Яковлева, для переселенцев из Непоротовского сельского общества был выделен участок Большереченский на 25 семей [БУ Иса. Ф. 3, оп. 3. д. 4070, л. 28–30]. По факту было причислено только 14 семей, количество которых увеличилось до 19 (71 чел. муж. п. и 66 чел. жен. п.) в начале 1859 г. [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417, оп. 2, д. 2321]. По данным переписи 1897 г., численность переселенцев составила 302 чел. (154 чел. муж. п. и 148 чел. жен. п.) [Там же, д. 2321].

В том же, 1858 г. прибыла партия переселенцев из Непоротовского сельского общества казенного имения Езерикс в количестве 33 семей, при выступлении партии их численность составила 221 чел. (114 чел. муж. п. и 107 чел. жен. п.) [Там же. Ф. И 154, оп. 8, д. 878]. Прибывшие семьи основали д. Ново-Воскресенскую. По переписи 1897 г., им принадлежало 46 хозяйств (147 чел. муж. п. и 145 чел. жен. п.), остальные пять — ссыльным [Там же. Ф. И417, оп. 2, д. 2322]. Последнее причисление панцирных бояр, прибывших из имения Непоротово Себежского уезда в количестве 18 семей (62 чел. муж. п. и 68 чел. жен. п.), последовало в начале 1860 г. [Там же. Ф. И154, оп. 16, д. 22, л. 124–125]. Так, по данным переписи 1897 г., по шесть семей из панцирных бояр проживало в дд. Старо-Скирлинской и Малинкиной (Калинин, Пузынин, Пухлов) [Там же, Ф. И417, оп. 2, д. 2331, 2338]. Помимо этого, проживание отдельных семей панцирных бояр отмечено в деревнях Низовское, Заливиной, Кашпиль и Больше-Красноярской [Там же, д. 2320, 2323, 2326, 2336].

Не все переселенцы, водворившиеся в Тарском уезде, обзавелись хозяйством. Несколько семей переехали в д. Боровянку Серебрянской волости Тюкалинского уезда [Там же, д. 3216]. Помимо этого, фиксировались случаи дальнейшего переселения семей панцирных бояр в другие регионы Сибири, а также возвращение их на родину. Так, в марте 1875 г. крестьяне Тарского уезда Мало-красноярской волости д. Скирлинской: Матвей Захаров Дроздецкий, Козьма Романов Никоненков, Антон Ефимов Луппа и Иван Лукьянов Перепеча — с семьями переселились в д. Чекинскую Кыштовской волости Каинского округа Томской губернии [Там же, Ф. И154, оп. 16, д. 191]. В 1880 г. в эту же волость в д. Садовскую была перечислена семья Фадея Анисимова Дроздецкого из д. Мало-скирлинской [Там же, д. 249]. В июне 1876 г. Ларион Алексеев Дроздецкий из д. Скирлинской был перечислен обратно на родину в Непоротовскую волость [Там же, д. 206]. Выселения панцирных бояр из Мало-красноярской волости в Томскую губернию были и в 1879 г. [Там же, оп. 20, д. 301, л. 55, 60, 69, 91, 326, 373]. Отдельные семьи были причислены к крестьянам Агачаульской Тунужской инородной управы [Там же, оп. 16. д. 246]. Несмотря на все эти примеры, в целом по состоянию на конец XIX в. изначально сложившаяся структура расселения панцирных бояр на территории Тобольской губернии оставалась достаточно устойчивой, за исключением нескольких отведенных им участков, которые оказались неудобными для проживания и ведения сельского хозяйства.

О количестве панцирных бояр, прибывших в Сибирь, косвенно свидетельствуют материалы переписей в промежутке между IX и X ревизиями, отражающие уменьшение их численности в Витебской губернии. Так, в период с 1851 по 1857 г. население Невельского и Себежского уез-

Машарипова А.Х., Федоров Р.Ю.

дов сократилось с 12 401 до 10 282 чел. (на 2119 чел., или 9 %) [Вешняков, 1862, с. 93]. По данным Н.В. Кабаковой, только в 1853 г. численность переселенцев из Витебской губернии составила 2270 чел. (1164 муж. п. и 1106 жен. п.) [2008, с. 68–69]. Согласно официальным данным, приведенным А.М. Сементовским (бывший секретарь Витеб. губ. стат. комитета), с 1849 по 1859 г. в Сибирь переселилось 508 семейств панцирных бояр, включая 3815 душ муж. и жен. пола. После этого переселения практически прекратились [Сементовский, 1868, с. 56].

Расселение и численность панцирных бояр в Тобольской губернии в XIX в.

The resettlement and number of armoured boyars in the Tobolsk province in 19th century

Район, населенный пункт	Год прибытия	Год причисления	Численность (1858 г.)		Численность (1897 г.)		Фамильный состав
			Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.	
Ишимский уезд							
<i>Ларихинская волость</i>							
д. Песьяной	1849	1850	69	72	135	121	Базылевич, Балдыш, Балтун, Гультай, Гуляка, Заремба, Кисель, Козакевич, Козарь, Мутьев, Пузыня, Раев, Синица, Сморога, Шалыга, Юринов
<i>Сладковская волость</i>							
д. Пелевина	1853	1854	23	15	14	25	Киселев, Мазур, Маслов, Полукеев, Синицин
д. Песьяны			—	—	3	7	Полукеев, Синицин
<i>Ильинская волость</i>							
д. Новогорьевская (Егорьевка, Свиная)	1853	1855	104	117	235	235	Дроздецкий, Жолудов, Калинин, Лапухин, Мазуров, Маслов, Мелихов, Полукеев, Пузынин, Тябутов, Фролов, Ходюков
д. Викторова (Барок)	1853	1855	102	92	188	189	Голубев, Дроздецкий, Жолудев, Киселев, Лапухин, Мазуров, Москвин, Никоненков, Полукеев, Пузынин, Тябутов, Худяков
д. Копитилова (Кошелева)	1853	1855	38	45	80	81	Борода, Дроздецкий, Жолуд, Никоненко, Поздников, Полуико
<i>Каменская волость</i>							
д. Гаидукова	1853	1870	—	—	74	78	Голубев, Желудев, Мазуров, Маслов, Полукеев, Ходюков
<i>Утчанская волость</i>							
д. Ново-Ильинская (Прудки)	1853	1855	269	227	526	540	Бородин, Гвоздев, Голубев, Гришмановский, Дроздецкий, Ефименков, Желудов, Жирнов, Игнатов, Калинин, Корзунов, Лапухин, Ляхнов, Мазуров, Мелюх, Маскаленков, Никоненков, Панфиленков, Перепечин, Пимоненков, Позняков, Тябутов, Фролов, Худяков, Шамшин, Шершнев
д. Ново-Егорьевская (Ново-Георгиевка, Коровья)	1853	1855	189	162	444	482	Бородин, Гвоздев, Голубев, Гришмановский, Дроздецкий, Желудов, Калинин, Лапухин, Маскаленков, Мелюх, Никоненко, Перепечин, Позняков, Полукеев, Фролов, Хадюк, Худяков, Шершнев
<i>Локтинская волость</i>							
с. Локтинское	1853	1855	326	329	36	48	Блажинский, Балтун, Боровка, Гультай, Дроздецкий, Жаломский, Жгун, Залевский, Изотов, Казакевич, Калина, Кашин (Кошин), Кисель, Коваленок, Мануйлов, Маркевич, Мутьев, Пузыня, Раев, Скарина, Слесарь, Смарица, Фешков, Шаркевич, Шиповалов, Юринов
д. Мизоново	1853	1855	253	236	9	14	Базалевич, Балдышев, Балтун, Баталович, Блажинский, Бражников, Гультай, Жаломский, Жгун, Жигач, Заремба, Казакевич, Кисель, Козырев, Кошнев, Маркевич, Мутьев, Пузыня, Раев, Скарина, Слесарь, Смарица, Фешков, Фуртай, Шалыгин, Шавалов, Шаркевич, Хомутьев, Юринов
д. Ново-Локтинская			—	—	561	538	Блажинский, Брнев, Болтунов, Боровков, Гультаев, Дроздецкий, Жгунов, Залевский, Казакевич, Киселев, Кошин, Мануйлов, Маркевич, Мутьев, Пузынин, Смарица, Табулович, Фешков, Фуртай, Шаркевич, Шиповалов, Юринов
Курганский уезд							
<i>Митинская волость</i>							
выс. Патраковский	1853	1853	55	55	124	121	Брем, Брыч, Вылиток, Демешка, Калина, Литвин, Мелих, Панфилов, Перепеча, Познахирка, Пузыня, Пухла, Синица, Сковорода, Школьник, Фролович
Тарский уезд							
<i>Берегамская волость</i>							
Участок Заливинский (рр. Мугур и Уялы)	1858	1858	179	148			Алехнович (Лехнович), Борода, Голубь, Гришмановский, Дроздецкий, Желудь, Лапуха, Литвинов, Луппа, Мазур, Масло, Никоненко, Перепеча, Полукевич, Сковорода, Тябут, Ходюк, Фролович, Шершень
Участок Больше-Реченский (д. Больше-Реченская)	1858	1858	71	67	154	148	Борода, Гришмановский, Демешко, Дроздецкий, Желудь, Желудов, Калина, Кисель, Литвин, Мелих, Панфинонок, Полукевич, Пузынь, Пунтус, Пухло, Синица, Сковорода, Тябут, Фролович, Шипелила, Шипискин
д. Воскресенка	1858	1859	114	104	147	145	Голобев, Демешкин, Дроздецкий, Желудь, Калинин, Киселев, Маскалев, Панфиленков, Пузынин, Синицын, Сковородин, Шепелин
Последняя группа переселенцев, прибывшая из имения Непоротово		1860	62	68			Голубь, Гришмановский, Дроздецкий, Желудь, Игнатович, Лапуха, Мазур, Маскаленок, Перепеча, Пиманенок, Пунтус
д. Мало-Скирлинская					193	158	Бородин, Голубев, Дроздецкий, Желудев, Лапухин, Лехнов, Мазуров, Маслов, Никоненков, Перепеча, Полукеев, Пунтус, Сковородин, Фролов, Шершень, Ходяков
д. Старо-Скирлинская					20	18	Желудев, Лехнов, Сковородин
с. Мало-Красноярское					26	24	Голубев, Калинин, Никонов, Полукеев, Пунтус, Фролов
д. Низовая					19	10	Киселев, Полукеев, Фролов
д. Малинкина					18	15	Калинин, Пузынин, Пухлов
д. Заливина					9	8	Бородин
д. Кашпиль					4	4	Литвинов, Полукеев, Пузынин
д. Больше-Красноярская					2	2	Пахтусов
Тюкалинский уезд							
<i>Серебрянская волость</i>							
д. Боровянка					21	27	Дроздецкий, Полукеев
Итого			1854	1734	3042	3038	

Таблица составлена по: [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154, Оп. 8, д. 878, 907, 911, 912, 915, 921, 968; Оп. 16, д. 16, 22; Ф. И417, оп. 2, д. 972, 978, 979, 981, 998, 1057, 1066, 1068, 1069, 1070, 1190, 1191, 1287, 1288, 1667, 2320, 2321, 2322, 2323, 2331, 2333, 2336, 2338, 3216].

Особенности расселения и численность панцирных бояр в Тобольской губернии...

Изучив материалы ревизии 1858 г. и переписные листы переписи 1897 г., мы попытались выявить численность панцирных бояр в местах их расселения (табл.). По данным ревизии 1858 г., численность панцирных бояр составила 3588 чел. (1854 чел. муж. п. и 1734 чел. жен. п.), что меньше официальных данных, приведенных Семеновским. На наш взгляд, разницу в численности можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, при сверке списков переселенцев, получивших разрешение на выпуск из Витебской губернии, со списками причисленных были выявлены расхождения. Так, например, численность переселенцев и количество семей, подлежащих переселению из Непоротовского сельского общества в Бергамакскую волость Тарского уезда в первой партии переселенцев, составили 410 чел. (61 семейство). По прибытии на место водворения их численность уменьшилась и составила 327 чел. (58 семей). Таким образом, из списков не были исключены лица, которые передумали переселяться или умерли в текущем году. Во-вторых, прибывшие на водворение переселенцы не всегда были довольны качеством выделенных участков, поэтому некоторые семьи самовольно уходили на поиски других мест жительства. В-третьих, маршрут переселенцев занимал несколько месяцев и в пути были случаи летального исхода. Так, в метрических книгах г. Казани было зафиксировано 27 случаев смерти среди переселенцев, следующих из Витебской губернии Невельского уезда Гультаевской волости и Себежского уезда Непоротовской волости в Тобольскую губернию в июле 1853 г. [ГБУ «ГА РТ». Ф. 4, оп. 2, д. 257]. Всего в Тобольской губернии, по данным переписи населения 1897 г., общая численность панцирных бояр составила 6080 чел. Проживали они в Ишимском (4663 чел. муж. и жен. п.), Тарском (1120 чел. муж. и жен. п.), Курганском (245 чел.) и Тюкалинском (48 чел.) уездах [табл.].

Заключение

Основной поток переселенцев был направлен в Ишимский и Тарский уезды Тобольской губернии. Как показывают статистические данные, с разрешения правительства прибыло более 3 тыс. чел. Наиболее крупные партии переселенцев водворялись в Утчанской и Ильинской волостях Ишимского уезда. Порядок их расселения имел существенные различия. В нем реализовались разные поселенческие модели, включавшие подселение панцирных бояр к старожилам, формирование деревень, состоявших из разных групп переселенцев, а также обособленное проживание. Наибольшей устойчивостью обладали большие группы панцирных бояр, которые проживали в сравнительно благоприятных условиях. К подобным примерам можно отнести места их компактного проживания на территории Утчанской и Локтинской волостей Ишимского уезда. В то же время небольшие группы переселенцев, оказавшиеся в менее благоприятных условиях, значительно быстрее растворялись в новом этническом окружении.

Финансирование: Исследование выполнено по госзаданию в рамках программы НИР (проект 121041600045-8).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вешняков В.В.* Панцирные бояре // Архив исторических и практических сведений относящихся до России 1860–1861 гг. Кн. 4. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1862. С. 79–94.
- Громыко М.М.* Община в процессе переселения «панцирных бояр» Себежского уезда в Сибирь // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1983. С. 19–31.
- Громыко М.М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
- Кабакова Н.В.* Формирование населения южных уездов Тобольской губернии в конце XVIII — первой половине XIX вв. Омск: Изд-во СибАДИ, 2008. 216 с.
- Каронин-Петропавловский Н.Е.* Очерк переселений // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30: Белорусы в Сибири. Т. 2. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2019. С. 357–367.
- Кауфман А.А.* К вопросу о культурной роли переселенцев в Сибири и их отношениях к сибирякам-старожилам // «Путь-дорога». 1893. VIII. С. 513–530.
- Крих А.А.* Грани этнической идентичности белорусов: Панцирные бояре — литва — сибиряки // Народы и культуры Сибири: Изучение, музеефикация, преподавание. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2005. С. 234–240.
- Лапин Н.А.* Государственные крестьяне южных округов Тобольской губернии в 40-х — 50-х годах XIX века // Ученые записки Кург. пед. ин-та. Курган: Издательство КурГУ, 1963. С. 107–145.
- Мазаник С.В.* Палітыка самадзяржаўя ў дачыненні да саслоўя панцырных баяр Віцебскай губерні ў XIX ст. // Весці БДПУ. Сер. 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2011. № 4 (70). С. 18–21.
- Мамсик Т.С.* «Откуда мы родом...»: (Скырлінское поселение белорусов) // Белорусы в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. Вып. 2. С. 53–73.
- Мамсик Т.С.* Из воспоминаний потомка панцирных бояр // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. С. 198–205.

Сементовский А.М. Историческая записка о панцирных боярах // Памятная книжка Виленского генерал-губернатора на 1868 г. Вильна: Вилен. губ. стат. ком., 1868. С. 44–59.

Федоров Р.Ю. Панцирные бояре в Западной Сибири: Модель расселения и этнокультурная идентичность // *Пытання мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі*. Вып. 9. Мінск: Права і эканоміка, 2010. С. 352–358.

Федоров Р.Ю. Панцирные бояре в Западной Сибири: модели расселения // *Белорусы в Сибири: Сохранение и трансформации этнической культуры*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 18–23.

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Тобольская казенная палата, г. Тобольск. Ф. И154. Оп. 8. Д. 670, 878, 907, 911, 912, 915, 921, 968; Оп. 16. Д. 16, 22, 191, 206, 246, 249; Оп. 20. Д. 301.

Губернский статистический комитет, г. Тобольск. Ф. И417. Оп. 2. Д. 972, 978, 979, 981, 998, 1057, 1066, 1068, 1069, 1070, 1190, 1191, 1287, 1288, 1667, 2320, 2321, 2322, 2323, 2326, 2331, 2333, 2336, 2338, 3216.

Государственный архив Омской области (БУ ИсА). Ф. 3. Оп. 3. Д. 4070.

Государственный архив Челябинской области (ГУ ОГАЧО). Заведующий передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири Министерства земледелия Российской империи; г. Челябинск Челябинского уезда Оренбургской губернии. Ф. И13. Оп.1. Д. 25, 38, 53, 55, 56.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 384. Оп. 3. Д. 1158.

ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ «ГА РТ»). Ф. 4. Оп. 2. Д. 257.

Masharipova A.Kh. *, Fedorov R.Yu.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Cherishchevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation

E-mail: E-mail: esenewka@yandex.ru (Masharipova A.H.); r_fedorov@mail.ru (Fedorov R.Yu.)

Specifics of settlement and numbers of armoured boyars in the Tobolsk Governorate in the second half of the 19th c.

On the basis of the archival sources, for the first time an attempt is made to reconstruct settlement of the migrants from the Vitebsk Governorate — the armoured boyars — in the territory of Siberia. The armoured boyars was a category of servicemen who guarded the borders of the Grand Duchy of Lithuania, and later — of the Polish–Lithuanian Commonwealth. After the annexation at the end of the 18th century of the eastern territories of the Commonwealth by the Russian Empire, the armoured boyars joined in the peasant estate. The resettlement to Siberia of separate groups of armoured boyars in the 1840s–1850s caused by the land shortage may be considered as one of the first experiments in organised peasant resettlements to the territory of the Asian part of Russia. The foundation of the source base of this study comprises documents from the holdings of the state archives of Omsk, Tobolsk, Chelyabinsk, and St. Petersburg. Most archival documents are introduced into scientific discourse for the first time. The main stream of the migrants was directed to the Ishim and Tara Uyezds of the Tobolsk Governorate. According to the statistical data, more than 3000 armoured boyars arrived in Siberia with the permission from the government. The largest parties of the migrants were domiciled in Utchanskaya and Ilyinskaya Volosts of the Ishim Uyezd. In various developed places of their compact residence, the living conditions had significant differences. Different settlement models were implemented there, including co-settling armoured boyars with old-settlers, founding villages populated by different groups of resettlers, as well as a separate domicile. The most stable were the large groups of armoured boyars living in relatively favourable conditions. Such examples include the places of their compact residence in the territory of the Ilyinskaya and Loktinskaya Volosts of the Ishim Uezd. In the meantime, small groups of the migrants, who found themselves in less favourable conditions, were much quicker assimilating in the new ethnic environment.

Keywords: Belarusians migrants, resettlement to Siberia, peasant migrations, Siberia.

Funding. This research has been supported by the state task of Tyumen Scientific Centre SB RAS No. 121041600045-8.

REFERENCES

Gromyko, M.M. (1983). The community in the process of relocating the “Armoured boyars” of the Sebezhd district to Siberia. In: *Obshchestvennyy byt i kul'tura russkogo naseleniya Sibiri (18 — nachalo 20 v.)*. Novosibirsk: Nauka, 19–31. (Rus.).

Gromyko, M.M. (1991). *World of the Russian village*. Moscow: Molodaya gvardiya. (Rus.).

Fedorov, R.Yu. (2010). Armoured boyars in Western Siberia: Settlement model and ethnocultural identity. In: *Pytanni mastactvaznaŭstva, etnalogii i fal'klarystyki*. Minsk: Prava i ekanomika, 352–358. (Rus.).

Fedorov, R.Yu. (2011). Armoured boyars in Western Siberia: Settlement models. In: *Belorusy v Sibiri: Sohraneniye i transformacii etnicheskoj kul'tury*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 18–23. (Rus.).

Kabakova, N.V. (2008). *The formation of the population of the southern counties of the Tobolsk province in the late 18th — first half of 19th centuries*. Omsk: Izd-vo SibADI. (Rus.).

Karonin-Petrovlovskij, N.E. (2019). Essay on resettlement. In: *Tobol'sk i vsya Sibir'. Kn. 30: Belorusy v Sibiri. T. 2. Tobol'sk: Vozrozhdeniye Tobol'ska, 357–367. (Rus.)*.

* Corresponding author.

Особенности расселения и численность панцирных бояр в Тобольской губернии...

Kaufman, A.A. (1893). On the question of the cultural role of immigrants in Siberia and their relations with old-timers Siberians. In: «*Put'-doroga*», 8, 513–530. (Rus.).

Krih, A.A. (2005). The facets of the ethnic identity of Belarusians: Armoured boyars — Litva — Siberians. In: *Narody i kul'tury Sibiri: Izuchenie, muzeefikaciya, prepodavanie*. Omsk: Izd-vo Omsk. un-ta, 234–240. (Rus.).

Lapin, N.A. (1963). State peasants of the southern districts of the Tobolsk province in the 40s–50s of 19th century. In: *Uchenye zapiski Kurganskogo pedagogicheskogo instituta*. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 107–145. (Rus.).

Mamsik, T.S. (2000). "Where we come from...": (Skyrlinsky settlement of Belarusians). In: *Belorusy v Sibiri*. Вып. 2. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 53–73. (Rus.).

Mamsik, T.S. (2011). From the memories of a descendant of Armoured boyars. In: *Sovremennye tendencii v razvitii muzeev i muzeevedeniya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 198–205. (Rus.).

Mazanik, S.V. (2011). The policy of autocracy in relation to the class of armoured boyars of the Vitebsk province in 19th century. *Vesci BDPU. Seryya 2, Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya*, 70(4), 18–21. (Bel.).

Veshnyakov, V.V. (1862). Armoured boyars. In: *Arhiv istoricheskikh i prakticheskikh svedenij otnosyashchihsya do Rossii 1860–1861 gg. Kn. 4*. St. Petersburg, 79–94. (Rus.).

Sementovskij, A.M. (1868). Historical note on shell boyars. In: *Pamyatnaya knizhka Vilenskogo general-gubernatora na 1868 g.* Vil'na: Vilen. gub. stat. kom., 44–59. (Rus.).

Машарипова А.Х., <https://orcid.org/0000-0003-4374-1151>

Федоров Р.Ю., <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>

Сведения об авторах:

Машарипова Анжела Хайрулловна, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Федоров Роман Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Masharipova Angela Kh., Researcher, Tyumen Scientific Centre of the SB RAS, Tyumen.

Fedorov Roman Yu., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Tyumen Scientific Centre of SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.09.2023

Article is published: 15.12.2023